

Юань Ганфэн вздрогнул, понимая, что Цинь Коко не принял его извинений, он поспешил сказать: "Госпожа Цинь, видите ли, я действительно собачий глаз, смотрящий свысока на людей, если вы не чувствуете облегчения, просто скажите мне прямо, что вы хотите, чтобы я сделал, чтобы облегчить ваш гнев, и я сделаю это сразу!"

Цинь Коко: "....."

Она не ожидала, что этот человек скажет это, правда, она вообще не хотела никакого лица.

Теперь Ван Далонг посмотрел на Шэнь Цзисян и, наконец, вспомнил, кто она такая: "Госпожа Цинь! Я не ожидал, что ты будешь здесь!"

Цинь день рождения старика, когда он также пошел туда, на этот раз видел Шэнь Цзисян, но прошлое так долго, на этот раз он также не видел Шэнь Цзисян, просто сейчас просто не думал об этом, на этот раз знаю Цинь Коко, вдруг вспомнил личность Шэнь Цзисяна, Ван Далун сердце также не может не стучать ах, эти двое просто на самом деле пострадали здесь, вы знаете, Цзиньсю Вилла Цинь, но из не маленькие инвестиции.

Юань Ганфэн знал, что он вызвал большие неприятности, у него были некоторые сожаления, как он не мог спросить о личности других людей только потому, что только Чжан Сяолун сказал свою личность раньше, теперь он действительно хотел ударить себя дважды, "Госпожа Цинь ... Госпожа Цинь, это, это все моя вина, я не должен был соблазнительно смотреть вниз, не должен был сказать эти слова!".

Статус Ван Далуна в Ань Чэне не низкий, но по всем признакам он всего лишь бизнесмен, и по сравнению с группой с таким прошлым, как клан Цинь, все еще недостаточно хорош, поэтому на этот раз, когда он увидел, что Юань Ганфэн оскорбил их обоих, его лицо тоже изменилось, он тут же сказал: "Просто возмутительно! Не могу поверить, что у нас тут такое отношение, как у тебя! Начиная с завтрашнего дня, тебе не придется приходить на работу!"

После того, как Ван Далонг сразу же сказал Шэнь Цзицзян Цинь Коко: "Госпожа Цинь, госпожа Цинь, это все потому, что наши люди здесь не знают, что они делают, я немедленно договорюсь с другими, чтобы они вас представили".

Юань Ганфэн услышал тогда в панике: "Господин Ван, господин Ван, вы не можете меня уволить, я столько лет работаю в нашей компании и управляю таким количеством недвижимости, что не могу меня так уволить". Сказав это, он снова посмотрел на Шэнь Цзисяна и Цинь Коко и сказал: "Я был неправ, я действительно был неправ, но я не могу потерять эту работу, пожалуйста, отпустите меня на этот раз, если вы, двое взрослых, не помните моих ошибок".

Самое главное, чтобы вы знали о том, что вы сможете получить хорошие деньги от людей, с которыми вы имеете дело.

Юань Ганфэн пожалел об этом, как он мог быть таким глупым, что случится, если он спросит о личности?

Работа отдела продаж виллы Jinxu в любой другой собственности не может иметь такого хорошего, ежедневный прием гостей меньше, но комиссия высока, не только то, что контакт большие люди An Cheng, сказать, не говоря уже о том, сколько лицо, такая работа, независимо от того, собирается в любой другой собственности не может иметь такого лечения.

Шэнь Цзисян посмотрел на Цинь Коко и сказал: "Сегодня ваш день, чтобы купить дом, вы можете посмотреть его".

Цинь Коко фыркнул: "Разве ты только что не сказал, что увидишь, что я с тобой сделаю"?

Лицо Юань Ганфэна мгновенно покраснело, было стыдно, но как он узнал в то время, что личности этих людей были так несложны.

"Я просто дешевый рот!"

Юань Ганфэн дал себе пощечину.

"Видишь ли, разве я тогда не знал твоих личностей, если бы знал, дай мне десять кишок, я бы не осмелился это сказать!"

Юань Ганфэн закончил смотреть на Цинь Коко взглядом, похожим на молитву.

Цинь Коко нахмурился и, наконец, не посмотрел на Юань Ганфэна и сказал Ван Далону: "Ваш персонал здесь действительно должен быть должным образом урегулирован, но у него есть поговорка, которой я доволен, взрослые не помнят ошибок злодея, так как он признался, что он злодей, неизбежно, что я не взрослый, если я беспокоюсь о нем".

Ван Далонг тут же кивнул головой: "Да, да, да, так сказала госпожа Цинь".

Сказав это, он тут же подмигнул Юань Ганфэн, а Юань Ганфэн тут же сказал Цинь Коко: "Спасибо, госпожа Цинь!".

"Но то, что должно быть наказано, все равно должно быть наказано," Цинь Коко сказал.

Глаза Юаня Ганфэна изменились, думая, что Цинь Коко передумает, и все его лицо стало белым.

Ван Далонг посмотрел на Цинь Коко: "Госпожа Цинь, о наказании, о котором вы говорите?"

Цинь Коко сказал: "Это зависит от системы марок на вашей стороне, как вы должны быть наказаны".

Ван Далун сразу же понял: "Понял, понял, Юань Ганфэн, чтобы наказать вас за то, что вы причинили на этот раз, в этом месяце зарплата вычитается, и бонус этого квартала также вычитается вместе, без комментариев, верно?".

У Юаня Ганфэна было горькое сердце, он не должен был делать шаг вперед, если бы знал, что все так закончится, но в это время он мог только сказать: "Нет проблем, спасибо, госпожа Цинь".

Мало того, что я ничего не могу сказать, в это время также должен поблагодарить другую сторону, сердце Юань Ганфэн так горько ах.